

Сказка Туве Янссон " Шляпа волшебника " Глава шестая

Глава шестая, где в повествование с таинственным чемоданом входят Тофсла и Вифсла, преследуемые Моррой, а Снорк вершит правосудие

Как-то ранним утром в начале августа на горе, примерно в том же месте, где Снифф нашел шляпу Волшебника, появились два путника – Тофсла и Вифсла.

Они остановились на вершине и оглядели Муми-дол. Тофсла был в красной шапочке. Вифсла нес большой чемодан. Они пришли издалека и очень устали. Внизу под ними из трубы Муми-дома, выглядывавшего из-за серебристых тополей и сливовых деревьев, курился утренний дымок.

– Дымсла, – сказал Вифсла.

– Что-то готовят, – кивнул Тофсла, и они начали спускаться в долину, переговариваясь между собой на удивительном языке, известном только тофслам и вифслам. И хотя их понимают не все, главное, лишь бы они понимали друг друга.

– Каксла по-твоему, к ним можно войтисла? – спросил Тофсла.

– Этосла смотря чтосла и каксла, – сказал Вифсла. – Только не бойсла, если нас встрелят плохсла.

Они осторожно приблизились к дому и робко стали у крыльца.

– Ну как, поступимсла? – спросил Тофсла. – А вдругсла кто-нибудь выйдет и раскричитсла?

В эту минуту Муми-мама высунулась в окно и крикнула:

– Кофе готов!

Тофсла и Вифсла до того перепугались, что, не разбирая пути, бросились к подвальному окошку и юркнули в погреб, где хранилась картошка.

– Ой! – вздрогнула Муми-мама. – Это, верно, две крысы шмыгнули в подвал. Снифф, спустись к ним, дай им молока! – Тут ее взгляд упал на чемодан, стоявший перед крыльцом. – Э, да они с багажом. Охохонюшки! Стало быть, у нас прибавится постояльцев.

И она отправилась искать Муми-папу, чтобы попросить его сделать еще две кровати. Только совсем-совсем маленькие.

А Тофсла и Вифсла тем временем сидели, зарывшись в картошку, так что только глаза виднелись, и в великом страхе ожидали, что с ними будет.

– Таксла или инаксла, тут готовят кофсла, – пробормотал Вифсла.

– Кто-то идетсла! – прошептал Тофсла. – Тихо сидисла!

Крышка в погреб со скрипом откинулась, и на верхней ступеньке лестницы показался Снифф с фонарем в одной лапе и блюдечком с молоком – в другой.

– Эй! Кто вы такие? – спросил Снифф.

Тофсла и Вифсла только еще глубже зарылись в картошку и крепко ухватились друг за дружку.

– Хотите молока? – спросил Снифф чуточку громче.

– Онсла заманивает насла, – прошептал Вифсла.

– Если вы думаете, что я буду торчать тут весь день, вы ошибаетесь, – сердито сказал Снифф. – Какое безобразие! Либо дурость. Глупые старые крысы, не могли войти с парадного входа!

Тут уж Вифслу не на шутку забрало за живое, и он сказал:

– Самсла ты крысла!

– Эге, да они к тому же иностранцы, – сказал Снифф. – Пойду лучше позову Муми-мamu.

Он захлопнул крышку погреба и побежал на кухню.

– Ну как, понравилось им молоко? – спросила Муми-мама.

– Они говорят по-иностранному! – выпалил Снифф. – Кто их разберет, о чем они болтают!

– А как это звучит? – спросил Муми-тролль.

Вместе с Хемулем они толкли кардамон для сладкого пирога.

– Самсла ты крысла! – отвечал Снифф.

– Ну и дела, – вздохнула Муми-мама. – Как же я узнаю, что они захотят на третье в свой день рождения и сколько подушек им надо под голову?

– А мы научимся их языку, – сказал Муми-тролль. – Нет ничего проще: естьсла, чтосла, дратьсясла.

– Мне кажется, я их понял, – задумчиво произнес Хемуль. – Похоже, они сказали Сниффу, что он старая облезлая крыса.

Снифф весь вспыхнул и вскинул голову.

– Ну так иди и толкуй с ними сам, если ты такой умный, – сказал он. Хемуль подбежал маленькими шажками к крышке и приветливо крикнул:

– Добросла пожаловаться!

Тофсла и Вифсла высунули головы из картошки и посмотрели на него.

– Молокосла! Вкусла! – продолжал Хемуль.

Тофсла и Вифсла поднялись из подпола в гостиную.

Снифф глянул на них и с удовлетворением отметил про себя, что они намного меньше его. От этого он сразу подобрел и снисходительно сказал:

– Привет! Рад вас видеть!

– Спасибо, вас тожсла! – ответил Тофсла.

– Вы варитсла кофсла? – спросил Вифсла.

– О чем это они? – поинтересовалась Муми-мама.

– Они проголодались, – перевел Хемуль, – но продолжают держаться мнения, что внешность Сниффа оставляет желать лучшего.

– Передай им, – вскипел Снифф, – что я отродясь не видал таких свиномордий. Ну я пошел.

– Сниффсла обиделсла, – сказал Хемуль. – Он глупсла!

– Ну так, ради бога, пойдете пить кофе, – сказала Муми-мама, начиная нервничать, и провела Тофслу и Вифслу на веранду. Хемуль следовал за ними, страшно гордый своим новым званием переводчика.

Так Тофслу и Вифслу приняли в Муми-дом. Они ни перед кем не задирали носа и почти все время бродили по долине рука об руку. Чемодан они повсюду таскали с собой. Но когда наступили сумерки, они забеспокоились, забежали по всем лестницам и в конце концов спрятались под ковер.

– Что с вамисла? – спросил Хемуль.

– Морра идетсла! – прошептал Вифсла.

– Морра? Кто это? – спросил Хемуль, и ему тоже стало немножко не по себе.

Тофсла вытаращил глаза, оскалил зубы и напыжился, как только мог.

– Страслая и ужаслая! – сказал Вифсла. – Закрыслайте дверсла от Морры!

Хемуль прибежал к Муми-маме и сказал:

– Они говорят, что к нам явилась какая-то страшная, ужасная Морра. Мы должны запереть на ночь все двери!

– Но ведь у нас запирается только погреб, – озабоченно сказала Муми-мама. – С иностранцами, с ними всегда так. – И она пошла держать совет с Муми-папой.

– Надо вооружиться и загородить дверь мебелью, – сказал Муми-папа. – Такая ужасно большая Морра может быть опасна. Я установлю в гостиной сигнальный звонок, а Тофсла и Вифсла могут устроиться на ночь под моей кроватью.

Но Тофсла и Вифсла уже спрятались в ящик комода и ни за что не хотели вылезать оттуда.

Муми-папа покачал головой и пошел в дровяной сарай за ружьем. На дворе уже было по-августовски темно, сад окутали бархатисто-черные тени. Мрачно шумело в лесу, мелькали со своими карманными фонариками светлячки. Страшновато было Муми-папе идти за ружьем. А вдруг эта самая Морра подстерегает тебя за кустом? А ты даже не знаешь, какая она из себя, и главное – какого она роста.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Вернувшись на веранду, Муми-папа загородил дверь диваном и объявил:

– Свет будет гореть всю ночь! Каждый должен находиться в состоянии немедленной боевой готовности. Снусмумрик должен ночевать дома. – Все это было жутко интересно. Муми-папа щелкнул по ящику комода и сказал: – Мы не дадим вас в обиду!

Ящик безмолвствовал. Муми-папа вытянул его, чтобы посмотреть, не похищены ли уже Тофсла и Вифсла. Но они мирно спали. Чемодан лежал с ними рядом.

– Пожалуй, нам тоже можно лечь спать, – сказал Муми-папа. – Только вооружитесь все до одного!

Не на шутку встревожась и болтая без умолку, все разошлись по своим комнатам, и мало-помалу в Муми-доме водворилась тишина. Только на столе в гостиной одиноко горела керосиновая лампа.

Часы пробили двенадцать. Потом час. В самом начале третьего Ондатру пришла нужда прогуляться на двор. Он сонно прошлепал на веранду и в величайшем изумлении остановился перед диваном, преградившим ему путь. "Это еще что за выдумки!" – пробормотал Ондатр и решительно приступил к дивану. И, разумеется, тут сработал звонок тревожной сигнализации, который установил Муми-папа.

Дом в мгновение ока наполнился криками, выстрелами и топотом множества ног. Все ринулись в гостиную, вооруженные кто чем – топорами, ножницами, камнями, лопатами, ножами, граблями, – и в удивлении остановились перед Ондатром.

– Где Морра? – воскликнул Муми-тролль.

– Это я, – сердито отозвался Ондатр. – Мне надо выйти. Помню я о вашей глупой Морре!

– Ну так иди живей, – сказал Снорк. – И чтобы это было в последний раз, слышишь?

Он настезь распахнул дверь веранды, и тут все увидели Морру. Все-все. Она неподвижно сидела на садовой дорожке перед крыльцом и смотрела на них круглыми, без всякого выражения глазами.

Она была не особенно велика и не особенно грозна с виду. Она была лишь чудовищно омерзительна и, казалось, могла прождать так целую вечность.

В этом-то и заключался весь ужас.

Никто и не подумал напасть на нее. Она посидела еще с минуту на месте, потом скользнула прочь во тьму сада. Земля, где она сидела, замерзла.

Снорк захлопнул дверь и встряхнулся.

– Бедные Тофсла и Вифсла, – сказал он. – Хемуль, сходи посмотри, не проснулись ли они.

Они проснулись.

– Она ушла? – спросил Вифсла.

– Списла покойсла, – сказал Хемуль.

Тофсла тихо вздохнул.

– Славсла богсла! – сказал он и, задвинув чемодан поглубже в ящик, снова заснул.

– Ну что, нам можно снова лечь? – спросила Муми-мама, отставляя в сторону топор.

– Ложись, – сказал Муми-тролль. – Мы со Снусмумриком покараулим вас до зари. Только сумку для верности спрячь, пожалуйста, под подушку.

Они сели вдвоем в гостиной и до самого утра резались в покер. А Морра в ту ночь больше не показывалась.

Наутро в кухню с озабоченным видом вошел Хемуль и сказал:

– Я говорил с Тофслей и Вифслей.

– Ну что там еще? – со вздохом спросила Муми-мама.

– Все дело в чемодане, это за ним охотится Морра, – ответил Хемуль.

– Экое чудовище! – воскликнула Муми-мама. – Отнять у малыток последние вещички!

– Так-то оно так, – сказал Хемуль. – Да вот есть осложняющее обстоятельство. Похоже, чемодан-то принадлежит Морре.

– Гм... – произнесла Муми-мама. – Обстоятельство и вправду отягчающее. Надо поговорить со Снорком, он такой мастер наводить во всем порядок.

Снорк живо заинтересовался.

– Случай чрезвычайный, – сказал он. – Созываем собрание. Явка в три часа под сиреневыми кустами, будем решать вопрос.

Был чудесный теплый день, полный душистого аромата цветов и гудения пчел. Как нарядный букет, стоял сад в сочных красках позднего лета.

Между кустами натянули гамак Ондатра с объявлением: "Морра обвиняет". Снорк, в парике из древесной стружки, сидел на ящике и ждал.

Всякому было видно, что это судья. Прямо напротив, за перекалиной, недвусмысленно изображавшей скамью подсудимых, сидели Тофсла и Вифсла и ели вишни.

– Прошу назначить меня обвинителем, – сказал Снифф. (Он никак не мог забыть, что Тофсла и Вифсла обозвали его старой облезлой крысой.)

– В таком случае я буду их защищать, – сказал Хемуль.

– А я-то, а я-то! – воскликнула фрекен Снорк.

– А ты будешь Голос народа, – сказал ее брат. – Члены Муми-семьи будут свидетелями. Что касается Снусмумрика, то он может вести протокол судебного заседания. Только по всем правилам.

– Позвольте спросить, а почему нет защитника у Морры? – поинтересовался Снифф.

– В этом нет нужды, – сказал Снорк. – Морра права. Ну как вы там, все готовы? Начинаем. – И он трижды стукнул по ящику молотком.

– Тысла все понимае? – спросил Тофсла.

– Совсем ничего, – ответил Вифсла и плюнул в судью вишневым косточкой.

– Высказываться будете тогда, когда вас спросят, – сказал Снорк. – Отвечайте только "да" или "нет" – и ничего больше. Кому принадлежит вышеозначенный чемодан – вам или Морре?

– Дасла! – сказал Тофсла.

– Нетсла! – сказал Вифсла.

– Запиши: подсудимые противоречат друг другу! – воскликнул Снифф.

Снорк застучал по ящику.

– Тихо! – крикнул он. – Спрашиваю в последний раз – чей это чемодан?

– Насла! – сказал Вифсла.

– Они говорят, что чемодан их, – перевел Хемуль. – Утром они утверждали обратное.

– В таком случае не может быть и речи о том, чтобы отдать его Морре, – с облегчением произнес Снорк. – Жаль только, все мои старания пошли впустую.

Тофсла потянулся к Хемулю и что-то шепнул ему на ухо.

– Вот что говорит Тофсла, – сказал Хемуль. – Только Содержимое чемодана принадлежит Морре.

– Ха! – сказал Снифф. – Так я и думал. Все просто, как апельсин. Морре надо вернуть Содержимое, а эти свиномордии пусть остаются при своем тухлом чемодане.

– Ничего не просто! – дерзко крикнул Хемуль. – Вопрос не в том, кому принадлежит Содержимое, а в том, кто имеет на него больше прав. Всякой вещи – достойный хозяин! Вы все видели Морру, и я спрашиваю: может ли она при такой внешности иметь право на Содержимое чемодана?

– А ведь верно! – удивленно согласился Снифф. – Ну и ловко же ты это подвел! Но вы только представьте себе, какая она одинокая, эта Морра, никто ее не любит, а она так все любит. Может, Содержимое – это все, что у нее есть! Так что же, отнять у нее все? Одна-одиношенька, в ночи, – тут голос Сниффа задрожал, – обманутая, обобранная Тофслами и Вифслами... – Он всхлипнул и не мог продолжать.

Снорк заколотил по ящику.

– Морра не нуждается в защите, – сказал он. – К тому же твоя аргументация – и Хемуля тоже – продиктована личным чувством. Слово свидетелям! Высказывайтесь!

– Мы ужасно любим Тофслу и Вифслу, – заявило Муми-семейство. – Морру мы невзлюбили с самого начала. Очень жаль, если придется вернуть ей Содержимое.

– Закон есть закон, – внушительно произнес Снорк. – Держитесь существа дела! Тем более что Тофсла и Вифсла не видят разницы между законом и беззаконием. Такими они родились и не могут иначе. Что имеет сказать защитник?

Оказалось, что все это время Ондатр спал в своем гамаке. – Ладно, – сказал Снорк. – Адвокату явно безразлично, оправдают его подзащитных или нет. Все сказали, что хотели? Сейчас я оглашу приговор.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Прошу прощения, – сказал Голос народа, – а нельзя ли узнать, из чего, собственно, состоит Содержимое?
Тофсла опять что-то шепнул Хемулю. Тот кивнул.
– Это секрет, – сказал он. – Для Тофслы и Вифслы Содержимое – самое прекрасное, что только есть на свете, а для Морры лишь самое драгоценное.
Снорк покивал головой и нахмурился.
– Трудный случай, – сказал он. – Тофсла и Вифсла рассуждают совершенно правильно, а поступают неправильно. А закон есть закон. Я должен подумать. А ну примолкните!
Под кустами сирени водворилась глубокая тишина. Лишь пчелы гудели, да сад пламенел на солнце.
По траве вдруг потянуло холодком. Солнце закрылось тучкой, сад посерел.
– Что это? – спросил Снусмумрик, подымая глаза от протокола.
– Опять она, – прошептала Фрекен Снорк.
На замерзшей траве перед ними сидела Морра и таращила на них глаза.
Она медленно перевела взгляд на Тофслу и Вифслу, заворчала и стала подползать все ближе.
– Караулсла! – заголосил Тофсла. – Спаслите насла!
– Стоп, Морра, – сказал Снорк. – Я хочу сказать тебе кое-что. Морра остановилась.
– Я принял решение, – продолжал Снорк. – Не согласишься ли ты, чтобы Тофсла и Вифсла выкупили Содержимое чемодана? Сколько ты за него просишь?
– Дорого! – ответила Морра ледяным голосом.
– Хватит тебе моей золотой горы на острове хатифнаттов? – спросил Снорк.
Морра отрицательно покачала головой.
– Фу, как холодно стало, – сказала Муми-мама. – Схожу-ка я за своей шалью.
Она пробежала через сад, по которому растекалась стужа от следов Морры, поднялась на веранду, и тут ей пришла в голову счастливая мысль. Разгоряченная от волнения, сняла она с комода шляпу Волшебника. Лишь бы только Морра оценила ее по достоинству! Вернувшись на место разбирательства, Муми-мама поставила шляпу на траву и сказала:
– Вот самая большая драгоценность во всем Муми-доле! Известно ли тебе, Морра, что вышло из этой шляпы? Чудесные управляемые тучки, фруктовый сок вместо воды и деревья с плодами. Это единственная волшебная шляпа на свете!
– Докажи! – насмешливо сказала Морра.
Муми-мама положила в шляпу несколько вишен. Наступило гробовое молчание.
– Лишь бы не получилась какая-нибудь гадость, – прошептал Снусмумрик на ухо Хемулю.
Но им повезло. Морра заглянула в шляпу и увидела в ней горсть алых рубинов.
– Ну что я тебе говорила! – радостно сказала Муми-мама. – Подумай только, что может получиться, если положить туда, скажем, тыкву!
Морра посмотрела на шляпу. Посмотрела на Тофслу и Вифслу. Потом снова на шляпу. Видно было, что она думает изо всех сил.
Наконец Морра сгребла шляпу в охапку и, не сказав ни слова, ускользнула холодной серой тенью. Ни ее, ни шляпы Волшебника в Муми-доле больше не видели.
Все краски разом потеплели, и гудящее пчелами, напоенное ароматом цветов лето продолжало идти своим чередом.
– Слава богу, что мы избавились от шляпы, – сказала Муми-мама. – Наконец-то она сотворила доброе дело.
– А все равно тучки – это было здорово, – сказал Снифф.
– И играть в Тарзана в девственном лесу – тоже, – печально вторил ему Муми-тролль.
– Как хорошосла всесла сошлосла! – радостно сказал Вифсла, берясь за чемодан, все это время стоявший на скамье подсудимых.
– Феноменальносла! – ответил Тофсла и обнял Вифслу.
Они вместе пошли к дому, а остальные стояли и смотрели им вслед.
– Что они сказали? – спросил Снифф.
– Добрый день, примерно в этом роде, – ответил Хемуль.